

1 ЦАРСТВ

Урок 38 - Главы 23 и 24.

В прошлый раз мы закончили на том, что Давид и его растущая группа политических диссидентов и социально бесправных людей спасли продовольственные запасы иудейского города Кеиль от филистимлян. Филистимляне не нападали на город или жителей Кеиля, они просто явились с оружием в руках, чтобы конфисковать собранное и обмолоченное зерно для собственной экономической выгоды.

Честное прочтение методов филистимлян и других подобных им народов в ту эпоху показывает, что многие из них не были заинтересованы в приобретении земли или создании империй, они просто хотели еды и богатства, а иногда и людей, чтобы создать свою собственную нацию. Большинство из них не были кровожадными варварами, которые наслаждались резнёй (хотя, конечно, некоторые были из этого рода). Даже великий Навуходоносор (который поведёт Вавилон против Иудеи примерно через 400 лет после времён Давида) пришёл, чтобы забрать богатство евреев и их самых образованных и способных представителей с собой в Вавилон, чтобы использовать их для возвышения своего народа, они пришли не разрушать, а конфисковывать и строить современную империю. Уничтожение обычно происходило как своего рода возмездие за нарушение обещания.

Давайте перечитаем часть 23 главы 1-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 23-ю ГЛАВУ 1 КНИГИ ЦАРСТВ с 13 стиха до конца главы.

Без сомнения, Давид и его люди остались в Кеиле, чтобы защититься от какого-то рода филистимских репрессий за то, что они помешали им забрать зерно, также, вероятно, чтобы насладиться удобствами городской жизни в течение нескольких дней после столь долгого пребывания в пещерах и лагерях. Но когда Давид получил известие, что Саул узнал о том, что произошло в Кеиле, и что Давид и его люди остановились в городе, окружённом стеной, он знал, что **Шауль** придёт за ним. Поэтому его первой мыслью было: поддержит ли руководство Кеиля Давида или просто передаст его израильскому царю, чтобы избежать конфронтации? Господь через камни урим и туммим, которыми теперь управлял Авиафар, недвусмысленно сказал: «Да, народ Кеиля выдаст Давида Саулу».

Не имея другого выхода, Давид вывел своих людей из Кеиля до того, как смогли прибыть силы Саула. Очевидно, он останавливался «в неприступных местах» в негостеприимной пустынной местности Зиф, чтобы быть на шаг впереди Саула. Неприступное место на иврите это **мцад**, обычно оно не означает крепость (но в редких случаях это возможно). Скорее, **мцад** или

мцада - это, как правило, возвышенность на местности, с которой можно наблюдать за врагом, или она предлагает укрытие, или, возможно, даже какой-то естественный защитный барьер, который затрудняет атаку. Часто в этих **мцад** имелись запасы воды. Кстати, обратите внимание, что знаменитое плато Мёртвого моря, на которое ежегодно поднимаются десятки тысяч посетителей, называется Масада, Масада - это просто римский способ произнесения еврейского слова **мцада**, крепость.

Мы часто будем сталкиваться с термином «пустыня», **мидбáр**, в Библии. Обычно это слово означает пустыню. Особенно в том, что касается Ханаана и особенно Иудеи, «пустыня» означает обширную Иудейскую пустыню, которая называется Негев. Зиф это не ещё одна пустыня, скорее, это более конкретное местоположение в пределах Негев. Зиф был городом примерно в 20 км к юго-востоку от Кеиля (примерно в 8 км к юго-юго-востоку от Хеврона), следовательно, пустыня Зиф была областью, окружающей город Зиф.

Конец стиха 14 очень ясно показывает, что Саул продолжал преследовать Давида, но именно Господь помешал ему найти Давида. Анти-царю никто не собирался позволять причинять вред помазанному Богом царю. Тем не менее, Саул в силу своего статуса имел много возможностей и вскоре выяснил местонахождение Давида. В стихе 15 говорится, что Давид был в Хореше, в районе Зифа. На самом деле там говорится, что Давид был в **ва-хореш**, что означает «лес», и, следовательно, это означает, что в настоящее время он разбил лагерь в лесистой местности. Сын царя Саула, Ионафан, услышав эту новость, поспешил найти Давида и предупредить его, а также, чтобы подбодрить Давида. Кроме того, Ионафан пришёл, чтобы подтвердить свою приверженность Давиду и завету, который они заключили между собой. Ионафан посоветовал Давиду не бояться.

В конце концов, Давид был человеком. Он был в бегах в течение нескольких месяцев. Он не был заинтересован в том, чтобы стать мучеником. Нигде в Ханаане не было по-настоящему безопасно, но пророк Гад сказал Давиду, что Иегова ограничил путь отступления Давида территориальными границами 12 колен, или, более конкретно, южными районами, контролируемым коленом Иуды. Давиду пришлось идти вперёд с верой и полностью довериться Богу. Псалмы Давида показывают нам, что, хотя он надеялся на избавление от Саула, он также понимал, что Бог может (в Своём божественном суверенитете) принять решение об исходе, который Давид не приветствовал бы (его собственная кончина).

Давид, несомненно, был благодарен Ионафану за приезд и слова ободрения, но это были не просто слова человеческого тепла, сказанные самым дорогим другом Давида. Ионафан сказал то, во что он действительно верил до глубины

души. Ионафан сказал Давиду, чтобы он не боялся, что армия Саула не найдёт Давида, и что Давиду суждено стать царём Израиля, и ничто на земле не может этому помешать. Он сказал Давиду, что, несмотря на действия его отца, **Шауль** тоже знал, что Давид был Божьим помазанником и что время правления **Шауля** подходит к концу. Именно в этот момент Давид начал осознавать, что ему суждено быть царём Израиля. Он не отрицал этого, когда Ионафан говорил ему об этом.

Если мы видим, что это закономерность, то неудивительно, что через целое тысячелетие в будущем потомок Давида, **Иешуа**, был молодым человеком, прежде чем Он начал осознавать Свою судьбу и кем Он является. И когда мы читаем евангельские повествования, то они показывают, что Он постепенно пришёл к осознанию и истинному принятию Своей собственной божественности и миссии с течением времени. Ионафан напомнил Давиду, что он считал «**я буду вторым по тебе**», имея в виду, что, хотя он ожидал, что будет вторым в командовании, когда Давид станет царем, Израилем будет править династия Давида, а не Саула, поэтому Ионафан будет служить строго по желанию Давида. Еврейское слово, обозначающее «2-й по старшинству», - **мисне**, это то же самое слово, которое мы найдем в книге Есфирь в главе 10 стихе 3, где Мардохей упоминается как **мисне** при царе Ксерксе, так что оно определённо несёт смысл официальной должности (в отличие от Иосифа, когда он был 2-м по старшинству после фараона в Египте).

Мы должны отметить, что Ионафан не был подавлен или расстроен из-за того, что он проиграет, сам не став царём Израиля, или передаст свою личную власть Давиду, скорее, он казался взволнованным и оптимистичным в отношении того, что ждёт его впереди с его самым дорогим другом у руля. Это был более зрелый и реалистичный Ионафан, Господь собирался начать новую эру, и Ионафан меньше заботился о том, чтобы быть главным, чем о том, чтобы быть в гармонии со всем, что собирался сделать Бог.

К сожалению, Ионафан был прав только по духу, но не по букве. В то время, как Давид действительно стал первым настоящим царём Израиля, Ионафан был вторым после него только умозрительно, потому что в ближайшем будущем Ионафан погибнет в битве при Гелвуе рядом со своим отцом, и сердце Давида будет разбито. Этот обмен репликами - последний раз, когда эти двое увидели друг друга.

Я уверен, что многие из вас видят несколько замечательных уроков и принципов, представленных здесь. Но вот что я хотел бы прокомментировать: Новый Завет ясно даёт понять, что те, кто верит в спасение **Иешуа**, являются Его друзьями, и что мы несём в себе Его великое поручение и силу для его выполнения. Но всегда Он первый, а мы вторые после Него. Наше будущее связано с Его будущим, но Его будущее важнее нашего. Слишком много

церковь приложила усилий, чтобы сделать Иегову добрым, сверхтолерантным дедушкой, чтобы Он был более привлекательным для нас, и особенно для нечистых. Слишком часто нам говорят, что наши личные желания и благополучие являются Его главной заботой, это неправда. Нигде в Библии не утверждается, что Бог ставит нас превыше всего остального. Скорее, на первом месте стоит собственная святость Господа, сразу после этого Его Мессия **Йешуа**, затем установление Царства Божьего (если эти 3 вещи действительно можно разделить), а затем мы, как отдельные верующие. Точно так же, как Ионафан осознал и всем сердцем принял своё положение в Божьей иерархии как подчинённое Его Помазаннику, так и мы должны поступить, если хотим выполнить свою роль в искупительной истории.

В стихе 19 объясняется, что жители Зифа (которые были членами колена Иудина) были настроены против Давида ещё более враждебно, чем жители города Кеиль. Они и сообщили Саулу, что Давид и его люди прячутся в их районе. Возможно, они просто не хотели неприятностей от Саула (конечно, они, как и все остальные, слышали, что Саул убил всех Божьих священников в Номве из-за простого подозрения, что они помогли Давиду). Или, возможно, они просто не хотели, чтобы такая банда существовала в их районе. В любом случае Саул был очень благодарен и искренне тронут их проявлением лояльности по отношению к нему.

Духовно иррациональный, заблуждающийся царь на самом деле призывает Бога Израиля благословить Зифеев за то, что они только что сделали! И Саул видит в этом проявление сострадания к нему! Это самые тёплые слова похвалы, которые он говорит людям Зифа, те, которыми царь обычно не одаривает своих подданных. Он на самом деле благодарит их за сострадание к нему. Еврейское слово - **хамáл**, и оно означает сострадание в смысле проявления жалости, это звучит очень скромно. Но Саул так часто отправлял своих военных в погоню за призраками, пытаясь найти Давида (не понимая, что именно Иегова способствовал тому, что Саул не мог найти Давида), что он не хочет делать это снова, поэтому просит этих Зифеев, вернуться и перепроверить, находится ли Давид именно там, потому что Давид мастерски умел прятаться и уходить от погони.

Конечно же, по Божьему провидению, Давид и его люди почувствовали необходимость двигаться дальше из Зифа и уже покинули этот район. Они ушли в пустыню Маон в Аравии. Маон - это современный Тель-Маин, расположенный примерно в 12 км к югу от Хеврона, он расположен на вершине высокого холма, с которого Давиду открывался великолепный вид на окрестности. Аравия - это бесплодный участок, который в основном тянется вдоль рифтовой долины реки Иордан вплоть до Красного моря. Люди Давида находились не внутри Маона, а в пустынной местности на его окраине. Когда

Давид услышал, что Саул и его люди приближаются, он снова ушёл, на этот раз в скалистую местность, где, по его мнению, людям Саула будет трудно найти его. Эта местность усеяна пещерами, большими и маленькими, и в то время как люди Саула осматривали одну пещеру, люди Давида переходили в другую, только чтобы вернуться в те, которые уже были осмотрены, как только люди Саула уходили. Это было что-то вроде древней игры в «Бей крота», только в смертельно опасном варианте.

Царь получил разведанные о точном местонахождении Давида и его ополчения, и поэтому начал окружать район, в котором, как он думал, находился Давид, используя тактику «клещи». Армия Саула разделилась и начала обходить с двух сторон скальный утёс, где прятался Давид. Давид в ловушке, ход Саула был блестящим. Царь был таким же духовно иррациональным, как и всегда, но злой не значит глупый. Точно так же, как Гитлер ошеломил Европу блестящей тактикой ведения боя и превосходным вооружением, которые ошеломили весь мир, так и Саул по своей сути знал, как загнать Давида в угол.

Но судьба Давида была не в руках Саула, как и не в руках Давида. В этот самый неподходящий момент филистимляне решили напасть на Израиль как раз в то время, когда люди Саула были готовы напасть на Давида. Несомненно, филистимляне видели, как царь Саул, главнокомандующий Израилем, в очередной раз оставил свою страну уязвимой, отправившись со своей армией преследовать одного единственного человека - Давида. Гонцы поспешили сообщить царю об этом событии, и, очередное разочарование, у Саула не было другого выбора, кроме как немедленно прекратить преследование Давида и броситься защищать своё царство. Но разве не так действует Господь? В бесконечной череде предопределённых Богом «совпадений» ничего не подозревающие люди, праведные и нечестивые, выполняют невидимую волю Иеговы. Давид был чудесным образом избавлен от неминуемого пленения и смерти, потому что Бог использовал филистимлян.

В результате этого события место получило название Села-Гаммахлекоф: скала (или утёс) разделений. Оно было названо в память о том дне, когда Бог воздвиг небесную преграду между людьми Давида и Саула там, на скалистых холмах Маона.

Давайте перейдём к главе 24.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 24-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Давид перебрасывает своих людей в район Ен-Гадди, очень сложный район для военных действий. Ен-Гадди означает «источник молодого козлёнка» и расположен он на западном берегу Мёртвого моря. Ен-Гадди, без сомнения, был самым важным и наиболее постоянным источником с оазисом в обширной

пустыне Иудеи. И те, кто отважился побывать там со мной, знают, что посреди этих бесплодных древних скалистых холмов находится этот маленький кусочек рая, сегодня известный как водопад Давида. Почти в любое время дня и ночи вы увидите ориксов, горных козлов, кроликов, маленьких оленей, практически зоопарк обитающих в пустыне существ, которых привлекает зелёная листва и обилие воды.

Однако большинству приезжающих сегодня не очевидно, что Мёртвое море, которое находится примерно в 1,5 км от подхода к Ен-Гадди, во времена Давида было гораздо ближе. На самом деле Ен-Гадди был прибрежной территорией. Три тысячи лет назад Мёртвое море (тогда такое же безжизненное, как и сейчас) было примерно в два раза больше сегодняшнего. Многие из наиболее известных пустынных поселений, о которых мы читаем в Библии (и которые мы можем посетить сегодня), на самом деле были построены на берегах Мёртвого моря (некоторые Библии называют его Солёным морем). Иерихон, Кумран и Ен-Гадди примыкали к огромному бассейну с минеральной водой, которая также должна была плескаться на тропинке, ведущей к древней крепости Масада.

Холмы, окружающие Ен-Гадди, усеяны пещерами, искать там Давида для Саула было всё равно что искать иголку в стоге сена. Таким образом, в стихе 3 мы читаем, что **Шауль** собрал 3000 человек, чтобы преследовать 600 человек Давида. Это была миссия по поиску и уничтожению с акцентом на поиск. Это была огромная территория, и нужно было оставить в вероятных укрытиях небольшие гарнизоны, чтобы гарантировать, что люди Давида просто не покинут их, когда увидят приближение войск, а затем вернуться в то же место, когда они ушли.

В основе этой главы лежит тема, которую мы должны осознать, потому что она отвечает на очень важный вопрос: активно ли Давид пытался отобрать трон у Саула? В течение столетий после того, как эта традиция была создана и пересказана (а позже записана), это должно было стать критическим теологическим и практическим моментом для евреев, потому что если Давид был просто ещё одним потенциальным царём, который собрал армию своих сторонников и сверг действующего царя другого племени, то его статус помазанника Божьего был бы сомнительным (я надеюсь, вы это понимаете). Политика так же была важна тогда, как и для нас в наше время. Если провозглашение Давида царём над всем Израилем воспринималось израильтянами как вопрос замены царя северного колена (Саула из Вениамина) царём южного колена (Давида из Иудеи), то на самом деле это было бы не деянием Бога, как утверждает традиция, это был результат типичной человеческой политики и стремление к власти.

Когда Саул повёл своих людей на поиски Давида, зов природы заставил его нырнуть в ближайшую пещеру, чтобы облегчиться. И из всех мест, которые он мог бы выбрать, это была именно та пещера, где скрывались Давид и многие из его людей! Ошеломлённые своей удачей, мужчины предупреждают Давида, уверенные, что Бог передал им Саула, чтобы навсегда покончить с этой смертельной игрой в кошки-мышки. В стихе 5 люди Давида говорят: **«вот день, о котором говорил тебе Господь: «вот, Я предам врага твоего в руки твои, и сделаешь с ним, что тебе угодно».** Во-первых, ничего не записано о каком-либо подобном предсказании, которое Бог сделал Давиду, а во-вторых, это может звучать как исполнение пророчества, но на самом деле это был довольно обычный ближневосточный разговор. Это выражение удивления тем, что появилась такая неожиданная и счастливая возможность, и это могло произойти только при содействии Бога, и это доказывает, что Он должен быть на их стороне. Ближневосточное подшучивание часто сопровождалось религиозным подтекстом, но ничего особенно духовного не подразумевалось.

Итак, теперь мы сталкиваемся с одной из самых известных историй во всей Библии. Давид действительно рассматривал это как возможность, но не возможность убить или завладеть тронном. Пока Саул был занят своими делами, Давид подкрался к нему сзади и осторожно отрезал кусок от подола его одежды. Отрезанная часть на иврите называется **канаф**, это означает крылья или концы одежды. Оно несёт в себе более глубокий смысл в зависимости от контекста.

В этом случае **канаф** обозначает фактический край одежды, а не природу одежды (как это происходит, когда Вооз накрывает своим **канаф** Руфь). В каждом случае значение может немного отличаться. Было принято, что подол чьей-либо одежды символизировал положение этого человека в жизни. У самых бедных вообще не было подола, ткань просто разрезали и носили, никак не обрабатывая. Следующий класс был одет в одежду, сшитую из той же ткани, что и у самых бедных, но она была сложена и сшита (образуя подол), так что она не только прослужила дольше, но и выглядела красивее. У более состоятельных были причудливые подолы с цветными нитками и даже какими-то украшениями. У царей и властителей были самые украшенные широкие и дорогие подолы. Поскольку чем больше у человека богатства, тем больше власти он имеет, подол был гораздо большим, чем просто украшение, он мало чем отличался от хорошо узнаваемых нашивок ранга на солдатской форме, или различных цветов пояса, который носили как знаки достижений приверженцы различных боевых искусств. Временами они приобретали сакральный оттенок.

Таким образом, после того, как Давид отрезал кусок подола Саула, он почувствовал сильные угрызения совести. Он сказал своим людям, что

совершил ужасный поступок: поднял руку на помазанника Божьего. Давид не проявил уважения к царю Израиля и нанёс Саулу большое оскорбление. Убивать человека, воровать у него, даже смотреть на него, когда он справлял нужду, было далеко за гранью деликатности. Тем более для членов царской семьи, такого просто не делалось, даже с врагом.

Давид приказал, чтобы Саула больше не беспокоили, не говоря уже о нападении и убийстве. Ещё один божественный принцип сходит со страниц: не каждая возможность, которая появляется на нашем пути, исходит от Бога. Не всё, что могло бы принести нам большую личную выгоду, должно быть принято, и это не обязательно Божий дар. Каким бы заманчивым ни был открытый путь к успеху, который приходит в результате нашей собственной работы или в момент нашего собственного выбора, это не означает, что он обязательно находится в гармонии с Божьей волей.

Всегда необходимо изучать Божьи принципы и с молитвой искать Божью цель для любых возможностей, которые появляются в нашей жизни. Они с такой же лёгкостью могут стать испытанием веры и пронизательности, как и незаслуженным благословением. Они могут быть ловушкой от лукавого.

Вы когда-нибудь находили кошелёк с кучей денег как раз в то время, когда вы находились в тяжёлом финансовом положении? Вы только что закончили молиться о Божьей помощи, когда смотрите вниз и видите, что под ногами лежит чей-то кошелёк с развевающимися на ветру уголками зелёной бумаги. В нём были водительские права этого человека, а живёт он далеко. Никто не узнает, если вы просто возьмёте наличные и бросите бумажник с кредитными картами в ящик для мусора? Несомненно, это ответ на молитву: человек, который потерял его, вероятно, довольно обеспечен, судя по количеству наличных и кредитных карт. Какой чудесный подарок как раз в то время, когда вы в нём больше всего нуждаетесь! Хотя об этом примере судить не очень сложно, многие другие не столь очевидны. Давид столкнулся именно с такой ситуацией. Намерением Саула было убить Давида. Божье намерение состояло в том, чтобы Давид стал царём Израиля. Что может быть плохого в убийстве Саула в этом случае? Саул, анти-царь, был передан Давиду, праведному царю, при таких неожиданных обстоятельствах, несомненно, это был тот самый момент.

Но Давид изначально знал, что убийство с его стороны - это не выход. Бог не говорил Давиду, что он должен быть царём, ему это сказали другие люди. Бог никогда не говорил Давиду убивать нынешнего царя, хотя в некотором смысле это казалось оправданным. Нет, даже несмотря на то, что он и его люди не могли понять этого в то время, Саул не должен был умереть от руки Давида или любого другого израильтянина, если уж на то пошло.

Таким образом, на основной и критический теологический и практический вопрос, который я задал в начале этой главы (активно ли Давид пытался отобрать трон у Саула?) был дан ответ. Возможность убить Саула (очевидно, устроенная Иеговой в качестве испытания) и немедленно занять трон была отвергнута Давидом, потому что он не считал себя врагом Саула или тем, кто стремился править Израилем. Эта история стала доказательством того, что восхождение Давида на трон не было ни его собственным замыслом, ни его собственной волей. Это был божественный акт воли Бога Израиля, и Давид был просто послушным слугой.

В стихе 9 **Шауль** покидает пещеру, не обращая внимания на происходящее, и Давид следует за ним на безопасном расстоянии. Снаружи Давид кричит на Саула и падает ниц, чтобы показать верность и смирение. Он спрашивает Саула, почему он слушал, как другие говорят ему ложь о Давиде, он предположил, что совет Саула говорит ему, что Давид хочет убить его.

Я не знаю, искажает ли Давид реальность просто для того, чтобы проявить почтение к царю, или он искренне думает, что именно двор Саула убедил наивного Саула в великой лжи. Потому что то, что мы читаем в Священном Писании, прямо противоположно: двор Саула, его военачальники, его собственная семья, даже священнослужители - все были сбиты с толку утверждением Саула, что Давид был врагом государства. Такая позиция имела много общего с истреблением жрецов Нёмвы.

Давид показывает царю Саулу кусок подола, который он отрезал от его царской одежды, в качестве демонстрации того, что он мог легко убить его, но предпочёл этого не делать. На самом деле, точно так же, как люди царя Саула якобы убеждали царя убить Давида (это, конечно, было фантазией), так и люди Давида убеждали Давида воспользоваться возможностью и убить Саула (это действительно было так). Контраст очевиден: Саул решил последовать совету своих людей, а Давид решил наоборот. У Саула не было проблем с идеей убийства, Давиду эта мысль претила. Саул не рассматривал трон Израиля ни как что иное, кроме своего личного права и сокровища. Давид считал его священным, а его обитателя - Божьим помазанником.

И таким образом, разительные различия между личностями анти-царя и праведного царя накапливаются и создают шаблон, призванный помочь нам различить, когда появится человек беззакония, который обманно назовёт себя Мессией.

Мы продолжим в следующий раз.